

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111(73)0+929

И. Ю. Веракшич

РОМАНТИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА

Поскольку в каждой художественной системе центральное место занимает герой, нам представляется целесообразным проследить взаимосвязь элементов традиций и новаторства на примере эволюции романтического героя Ф. С. Фицджеральда

Творческая судьба Ф. С. Фицджеральда – один из парадоксов в истории американской литературы первой четверти XX века. Писатель получил известность при выходе первого, незрелого романа «По эту сторону рая», сразу же ставшего бестселлером, в то время как такие зрелые произведения, как «Великий Гэтсби» и «Ночь нежна», коммерческого успеха не имели. Современники часто отождествляли Фицджеральда с «золотой молодёжью» 20-х годов, героями его ранних романов и рассказов, отказываясь видеть в нём серьёзного писателя. Однако время всё расставило на свои места. Второй взлёт популярности писателя произошёл уже после его смерти.

В настоящее время накоплен значительный критический материал о творчестве Фицджеральда как в США, так и за их пределами.

В современном американском литературоведении наметилась тенденция при анализе литературного наследия Фицджеральда оперировать в большей степени литературоведческими, чем биографическими материалами. Однако некоторые исследователи (О. Уилсон, Г. Уэсткотт, Н. Подгорец) продолжают видеть в Фицджеральде «высокоинтуитивный талант», «писателя, интеллект которого не всегда соответствовал его дарованию». На сходной позиции стояли многие советские исследователи, в частности Ю. Лидский, А. Старцев, А. Горбунов, М. Ландор, которые справедливо относили творчество Фицджеральда к реалистическому направлению в литературе. Но своеобразие реализма писателя, на наш взгляд, недостаточно изучено. Оно заключается в том, что этот реализм носил отчётливо выраженную романтическую окраску.

Романтическое мировоззрение писателя сказалось уже в самых первых его рассказах, написанных в традиции «развлекательного романтизма», характерной для литературы конца XIX – начала XX века. Творчество Фицджеральда впитало различные влияния, среди которых европейская романтическая традиция (Кито, Суинберн), наследие зрелого

американского романтизма (По, Готорн) и, конечно же, этика философии Успеха, являющегося одной из составных частей Великой американской Мечты. О «романтизме» Фицджеральда говорят многие критики: А. Майзнер, М. Бьюли, М. Гайсмар, М. Каули и другие.

Одной из форм проявления романтических традиций в современном реалистическом искусстве является противопоставление внутреннего лирического мира художника или его героя прозаической бездуховной действительности. Это особенно характерно для литературы американского «потерянного» поколения и, конечно же, для творчества Фицджеральда.

Романтическая окраска творчества Фицджеральда связана, прежде всего, с его отношением к Великой американской Мечте. С одной стороны, сама жизнь писателя являлась ярким подтверждением «заурядного варианта успеха», как он сам назвал свою головокружительную карьеру. С другой же, являлась иллюстрацией крушения Мечты – «американской трагедией». Сложные отношения с Мечтой заключались ещё и в том, что Фицджеральд начинал свою жизнь полный веры в то, что «стоит только захотеть». И это не могло не найти отражения в его ранних произведениях, рассчитанных на коммерческий успех и даже в веских произведениях этого периода («Алмазная гора», «Первое мая»).

Героини ранней прозы Фицджеральда – его «открытие» – «ветрогонки», эмансипированные девицы 20-х годов, жизненный принцип которых брать от жизни все, что можно, ничего не давая взамен. Фицджеральд видел в «ветрогонках» возможность возрождения милого его сердцу ещё с юношеских лет романтического «благородного героя». Не следует забывать, что традиция «благородного героя» была близка писателю по романам Таркингтона, которым он зачитывался в Пристоне. «Благородный герой» в американской литературе – порождение специфического национального развития. Такой персонаж боролся не с обществом, а с лишёнными романтического воображения индивидуумами, не признававшими его безусловных достоинств и исключительных прав. Американский критик Р.Скляр отмечал «... В первую мировую войну, в то время, как образ благородного романтического героя достиг апофеоза на полях сражений, влияние традиции «благородного героя» на американскую литературу достигло кульминационной точки и угасло...» [1, 20].

Фицджеральд наделил своих героинь качествами, типичными для «благородного героя»: живым умом, смелостью, независимостью, богатым воображением. Однако если раньше в литературе, в частности у Таркингтона, женщина была Прекрасной Дамой, вознаграждающей Рыцаря, победившего на турнире, то у Фицджеральда роль Прекрасной Дамы выполняет мужчина, а роль Рыцаря – женщина.

В Фицджеральде, как и в его герое (Гэтсби), жила вера в «жизненные посулы», однако восприятие жизни в молодости у него часто было поверхностным. Внешние данные для него имели основополагающее значение. Из личных качеств он больше всего ценил смелость. Достаточно вспомнить эпиграф к его роману «Романтический эгоист» («Дерзай, и мир перед тобой!»). Образ романтической героини, попирающей влечение условности из эгоистических соображений, идеально соответствовал в то время и его мировоззрению, и литературному опыту.

Достаточно вспомнить героиню романа «Прекрасные и обречённые» Глорию Гилберт, которая стала женой центрального персонажа Энтони Пэтча, единственного наследника миллионов своего деда. Глория представляет себе жизнь как сладостное развлекательное путешествие, видя в таком иллюзорном счастье её суть. Девушка не возражает против прожигания жизни. Для неё это способ существования. Брак, по её мнению, – это только «блистательное представление», а мир – подмости.

Если «ветрогонки» Фицджеральда являлись воплощением традиционного американского «благородного героя» на послевоенной сцене, то романтический герой более позднего периода полемичен по отношению к традиционному «благородному герою». Сумев соответствующим образом абстрагироваться от своих героев, что редко удавалось ему в ранних произведениях, Фицджеральд смог выявить причины трагической раздвоенности Джэя Гэтсби («Великий Гэтсби») и Дика Дайвера («Ночь нежна»). Все герои Фицджеральда – яркие личности, но все они гибнут, не выдержав давления общества.

XX век внёс коррективы в образ романтического героя. Если у Готорна социальные мотивы отступали на первый план перед силой личных духовных качеств человека, то у Фицджеральда эти силы уравновешены: неизбежность зла всегда диктуется социальными мотивами.

Джей Гэтсби («Великий Гэтсби») борется против общества, не сознавая, что ценности этого общества – его ценности. Это в меньшей степени относится к Дикю Дайверу («Ночь нежна»), который подаётся автором исключительно в виде жертвы уорренновских миллионов. Но не следует забывать, что он также и жертва собственной слабости, желания приобщиться к жизни богатых и праздных людей. Гэтсби – более цельная личность, чем Дик, так как до конца остаётся верен своей мечте. В романе «Последний магнат», оставшемся незавершённым, автор попытался создать героя, по цельности и целеустремлённости похожего на Гэтсби. В обоих романах присутствует тот же сплав мечтателя и делового человека, который Фицджеральд считал типично американской мечтой. Банальность, проза жизни, от которых Гэтсби пытался спастись в мире своих грёз, определили характер его честолюбивых устремлений, внушив ему стремление к материальному успеху. И они же отомстили ему за

непохожесть: романтическое рыцарство по отношению к Дэзи стоило ему жизни. Как считают многие исследователи, в Гэтсби отразилась и безвкусная крикливость Джазового века, и стремление брать от жизни всё, что можно, и даже его романтический запал. В Гэтсби мы имеем дело с романтиком циничного и разочарованного Века Джаза.

В образе Ричарда Дайвера (“Ночь нежна”) писатель осуществил то, что ему не удалось в ранних произведениях, – показал трагедию талантливого человека, который пошёл на сделку со своей совестью, женившись на дочери миллионера Николь Уоррен. Герой испытывает более страшную утрату иллюзий по сравнению с Гэтсби. Не только его мечты о любимой женщине и любимом деле пришли в трагическое несоответствие с действительностью, но и само восприятие действительности Ричардом во многом оказалось искажённым. Его иллюзорные представления рушатся вместе с миром, который он создал и в который верил.

Таким образом, мы видим, что романтические иллюзии Ричарда Дайвера роднят его с Гэтсби, при всём несхождении характеров. Так же, как и для Гэтсби, победа оборачивается для него поражением, основная причина которого заключается в служении фальшивым кумирам и переоценке собственных сил.

В своих произведениях Фицджеральд часто сохраняет свойственную романтикам полярность образов: Гэтсби – Бьюкенен, Дайвер – Барбан, однако очень редко, за исключением только образов-символов конкретного зла, рисует героя одной краской. Как правило, они сочетают в себе разные, а иногда даже и противоположные качества. Поэтому в каждом из них идёт сложная внутренняя борьба между слабостью и силой, ранимостью и жестокостью, разборчивостью в средствах и деликатностью. Такие персонажи Фицджеральда отмечены особого рода духовным неблагополучием, “внутренней” полярностью.

Подводя итог тому, о чём было сказано выше, мы можем утверждать, что романтический герой Фицджеральда – это совсем не тот пылкий и благородный юноша, с которым мы встречаемся у романтиков XIX века. На нём сказывается опустошённость «потерянного поколения», открывшего для себя, что «все боги мертвы, все войны отвоёваны, а вера в человека непоколебима». Поэтому герой Фицджеральда, с одной стороны, – моралист и правдоискатель в духе Готорна, а с другой – бездумный прожигатель жизни.

Несомненной заслугой Фицджеральда является то, что он создал нового в американской литературе героя, романтика Века Джаза, являющегося специфическим порождением американского национального развития.

Литература

1. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби. Ночь нежна. Рассказы / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Худ. лит., 1985. – 326 с.
2. Николюнин, А. Н. Утраченные надежды (американская литература и крушение «американской мечты») / А. Н. Николюнин. – М.: Знание, 1984. – С. 118–136.
3. Sklar, R. F. S. The last lagoon / R. Sklar. – N.U, 1967. – 128 p.
4. Тернбулл, Э. Фрэнсис Скотт Фицджеральд: биография / Э. Тернбулл. – М.: Колибри, Азбука – Аттипус, 2013. – 416 с.